

ФИННО-УГРОВЕДЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА В РАБОТЕ ФИЛОЛОГОВ ОмГУ: СОТРУДНИЧЕСТВО С КОЛЛЕГАМИ ИЗ ДРУГИХ ВУЗОВ И СТРАН

Б.И. Осипов

*Омский государственный университет, кафедра общего языкознания
644077, Омск, пр. Мира, 55-А*

Получена 9 февраля 2001 г.

This survey contains information about connection Omsk university with Finish, Hungarian and blood ties languages specialistes from another institutiones.

В течение последних лет заметно активизировалось сотрудничество филологов Омского университета с коллегами из финно-угорских республик Российской Федерации и стран с финно-угорским населением по вопросам изучения языков соответствующей языковой семьи. Несмотря на материальные трудности, оживились не только обмены научной информацией, литературой и т. д., но и живые человеческие контакты. Так, совершили поездки на научные конгрессы и конференции в Финляндию и Эстонию, в Удмуртскую и Марийскую республики - Б.И. Осипов, в Венгрию - Б.И. Осипов и Н. А. Кузьмина, в Удмуртскую республику - О. Г. Никонорова, приняла участие во Всероссийском съезде удмуртов в Ижевске Г. А. Боброва. В 1996 г. кафедра общего языкознания нашего университета, учитывая резко возросший интерес студентов (и не только студентов) к самым разным языкам, задумала ввести на специальности "Русский язык и литература" ознакомительный спецкурс по финно-угорским языкам на материале удмуртского и венгерского. В ноябре 1997 г. на Международной научной конференции по пермским языкам, состоявшейся в Ижевске, старший преподаватель кафедры О. Г. Никонорова сделала подготовленный совместно с автором этой статьи доклад о проекте программы нового курса. При нашем скромном уровне знания языков нам важна была тогда поддержка и помощь компетентных специалистов. И эта помощь была оказана. Кроме моральной поддержки и полезных советов, мы со временем получили и необходимую литературу, и магнитофонные

записи, присланные нам из Удмуртского университета, Удмуртского научно-исследовательского института языка, литературы и истории Уральского отделения РАН, из Русского культурного центра в Будапеште. Связи с ижевскими коллегами поддерживались через автора этих строк, связь с Русским центром в Венгрии помогла наладить профессор кафедры русского языка Н. А. Кузьмина. А недавно полный текст нашего доклада на упомянутой конференции был опубликован в очередном выпуске издаваемого Удмуртским университетом сборника научных трудов "Пермистика" [1].

Между тем накопился уже некоторый опыт преподавания данного спецкурса. Этим опытом мы решили поделиться с коллегами на 9-м Международном конгрессе финно-угроведов, проходившем в августе 2000 г. в Тарту (Эстония) [2]. Доклад был встречен с интересом, говорилось о желательности распространения нашего почина. Ещё на предыдущем финно-угроведческом конгрессе, в 1995 г. в Ювяскюля (Финляндия), я попытался, опираясь на фразеологические исследования удмуртских и коми коллег, проанализировать специфику видения мира в славянской и финно-угорской народной традиции. Позднее, продолжив эту работу на фольклорном материале, я написал небольшую главу в коллективной монографии "Язык. Человек. Картина мира", подготовленной филологами и философами Омского университета [3], и выступил с докладом на конгрессе в Тарту [4]. Это был второй омский доклад на авторитетнейшем форуме

фино-угроведов, собравшем около 600 специалистов более чем из 20 стран земного шара.

Среди наиболее ярких пленарных докладов нельзя не отметить и один российский доклад профессора Московского университета А. И. Кузнецовой о перспективах финно-угроведения в XXI веке. Докладчица поставила задачу развёртывания типологического исследования финно-угорских языков. Замечу, что в индоевропеистике эта задача полным ходом решалась уже в течение XX столетия, а сейчас на очередь ставится расширение лингвоантропологических исследований. Впрочем, в прениях по докладу А. И. Кузнецовой было обращено внимание и на эту сторону дела.

Надо ли говорить, что международные конгрессы важны ещё и для установления личных контактов учёных разных стран? Было интересно познакомиться с профессором Будапештского университета Энико Сий: её учебником венгерского языка пользуются наши студенты на упомянутом выше спецкурсе. Были содержательные беседы с другими коллегами из Венгрии, Германии, Финляндии, Эстонии. К сожалению, не удалось встретиться с финской исследовательницей М. Лейнонен, чья интересная статья о финских заимствованиях в молодёжном жаргоне Петербурга была три года назад опубликована в одном из наших сборников, посвящённых городской разговорной речи [5].

Зато удалось получить довольно подробную информацию о состоянии преподавания русского языка в современной Эстонии из бесед с заведующей кафедрой русского языка Тартуского университета профессором И. П. Кюльмой. Удалось даже встретиться с двумя выпускницами русского отделения университета (кстати, по национальности обе оказались эстонками). Спрос на русский язык стабилизируется, да и вообще все национальные страсти в Эстонии улеглись, и только чиновники и журналисты время от времени подогревают их в своих (по-видимому, не слишком популярных) интересах. В октябре 2000 г. в Петербургском государственном университете состоялась большая конференция Российского общества преподавателей русского языка и литературы, во время которой я встретился с доцентом Сыктывкарского университета (республика Коми) С. В. Лесниковым, издающим альманах "Говор" и справочник "Кто есть кто в лингвистике конца XX века" (выходящий отдельными выпусками). Следующим моментом сотрудничества омского филфака с финно-угорскими коллегами стало моё участие в научной конференции, посвящённой 225-летию первой грамматики удмуртского языка. Конференцию организовали в ноябре 2000 г. Удмуртский университет и Уд-

муртский НИИ языка, литературы и истории. Я выступил с докладом "Славистические заметки о старинном удмуртско-русском словаре" [6] и руководил одной из секций.

Мы обменялись с удмуртскими коллегами новой литературой, вышедшей в наших издательствах. В частности, я получил книгу специалистов из Глазовского государственного педагогического института М. К. и Б. И. Каракуловых "Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков" [7], мыслями о которой и хотел бы завершить эти заметки.

Преыдущее учебное пособие по сопоставительной грамматике данных языков, подготовленное Г. А. Ушаковым [8], вышло в 1982 году, то есть около двух десятилетий назад, и притом очень скромным тиражом. Ясно, что появление новой книги на эту тему весьма своевременно: оно обусловлено как указанным обстоятельством, так и развитием науки о русском и об удмуртском языках в последние годы. Одним из достоинств книги как раз является тщательно составленная библиография новейших исследований. В пособии М. К. и Б. И. Каракуловых учтено около 80 работ по общему, финно-угорскому, русскому и удмуртскому языкознанию, вышедших после 1982 г., в том числе и три небольших статьи автора этих строк по сопоставительной фонетике и фразеологии.

Содержание книги полностью соответствует программе соответствующего курса, изучаемого студентами-филологами Удмуртского университета и Глазовского педагогического института. Здесь изложены узловые вопросы, касающиеся сходства и различия не только грамматической структуры двух языков, но и фонетический, а отчасти и лексической, а также систем письменности. Насколько я могу судить, все эти вопросы освещены квалифицированно и в то же время в доступной для студентов форме.

Если вопросы фонетики, письма и грамматики изложены в книге систематически (насколько позволяет объём учебного пособия), то вопросы лексики затронуты слабее: они ограничиваются кратким (и весьма неполным) обзором наиболее характерных особенностей словообразования. Между тем своеобразие национального видения мира может быть интересно проанализировано даже на небольшом лексическом материале. Взять хотя бы славянские и удмуртские названия месяцев. В русском славянские названия вытеснены латинскими, то же наблюдалось до определённого момента и в удмуртском, но славянские названия достаточно известны и понятны любому владеющему русским языком студенту, а потому вполне могут использоваться в учебной работе. Так, август у славян называется

серпень, что связано с серпом, с жатвой хлебов. В старой Удмуртии, где земледелие не занимало такого места, как у славян, август связывался не с какими-то сезонными работами, а с чисто погодными изменениями и назван гудырикошкон - 'месяц ухода гроз'. Зато октябрь, который у славян называется рюен - 'ревун' или паздерник - 'соломенник', у удмуртов именуется по важному для охотничьего промысла явлению: коньывуон - 'приход белки'. А вот слово со значением 'листопад' встречается и в славянском, и в удмуртском календаре, но если у славян так называется ноябрь, то у удмуртов - более северного народа - это сентябрь. Такого рода сопоставления, показывающие отражение в языке разницы мировосприятия, уклада, природных условий жизни двух народов, могли бы быть сделаны и на материале других лексико-семантических групп.

Совсем не затронуты в рецензируемом пособии вопросы фразеологии, а между тем опыт показывает, что даже беглый сопоставительный обзор фразеологических единиц двух языков вызывает, во-первых, живой интерес у студентов, а во-вторых, позволяет на ярких и выразительных примерах оценить хотя бы некоторые черты национального видения мира, духовных ценностей и предпочтений двух соседствующих, но говорящих на очень разных языках народов. Хотелось бы, чтобы в пособиях данного профиля такие сведения рано или поздно заняли своё место. Если говорить о недостатках освещения тех вопросов, которые отражены в книге достаточно подробно, то нельзя не отметить, что оставляет желать лучшего фонетическая транскрипция. Одна из самых больших трудностей освоения удмуртской фонетики русскими - это подмена удмуртских мягких, которые являются палатальными, русскими мягкими, которые являются палатализованными. Между тем в используемой авторами транскрипции удмуртские мягкие обозначены точно так же, как русские: т', д', н' и т. п. Это тем более провоцирует русское произношение соответствующих звуков, что транскрипция строится на русской алфавитной основе. Думается, удмуртские палатальные следует обозначать иначе, чем русские палатализованные - хотя бы удвоенным знаком мягкости: т", д", н" и т. п. (или, если использовать латиницу, t", d", n" и т. п.): н"ан" или п"ап" 'хлеб', а не н'ан', что, строго говоря, передаёт произношение родительного падежа множественного числа русского существительного няня.

Несмотря на эти недостатки, пособие М. К. и Б. И. Каракуловых будет, несомненно, полезным не только для студентов вузов Удмуртии, изучающих сопоставительный курс, но и для наших студентов, слушающих упомянутый выше спец-

курс по финно-угорским языкам.

Укреплению сотрудничества с финно-угорскими коллегами будет, очевидно, способствовать и состоявшееся уже в январе 2001 г. открытие при Удмуртском университете диссертационного совета под председательством известного удмуртского лингвиста проф. И. В. Тараканова: в совете могут защищаться кандидатские работы как по финно-угорским языкам, так и по русскому, а наша аспирантура по русскому языку бурно растёт. В состав членов совета включён и автор этих строк.

Думается, что со временем возникнут и иные формы сотрудничества омских филологов с финно-угорскими коллегами.

-
- [1] Осипов Б.И., Никонорова О.Г. О программе ознакомительного курса по финно-угорским языкам для студентов-русистов // Пермистика-6: Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов / Отв. ред. В. К. Кельмаков. Ижевск, 2000. С. 139-142.
  - [2] Осипов Б.И., Никонорова О.Г. Из опыта чтения спецкурса "Финно-угорские языки" студентам-русистам // Congressus nonus fenno-ugristarum. Tartu, 2000. Pars III. P. 70-71.
  - [3] Осипов Б. И. Некоторые ценностные представления человека в славянских и финно-угорских языках и культурах (Опыт сопоставления) // Язык. Человек. Картина мира: Лингвоантропологические и философские очерки / Отв. ред. М.П. Одинцова. Омск, 2000. Ч. 1. С. 75-79.
  - [4] Осипов Б. И. Сопоставительный анализ некоторых особенностей языковой картины мира у славян и финно-угров // Congressus nonus fenno-ugristarum. Tartu, 2000. Pars III. P. 70-71.
  - [5] Лейнонен М. Русско-финские языковые контакты в сфере городского сленга // Городская разговорная речь и проблемы её изучения / Отв. ред. Б. И. Осипов и М. П. Одинцова. Омск, 1997. Ч. 1. С. 88-92.
  - [6] Осипов Б. И. Славистические заметки о старинном удмуртско-русском словаре ("Краткой вотской словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный села Еловского Троицкой церкви священником Захариюем Кротовым, 1785 года") // Пермистика-6 / Отв. ред. В.К. Кельмаков. Ижевск, 2000. С. 251-254.
  - [7] Каракулова М. К., Каракулов Б. И. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков. Глазов, 2000.
  - [8] Ушаков Г. А. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков. Ижевск, 1982.